

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.4

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-9-18

Т.А. ЛАТЫПОВА,
ООО «КРК Проект»

КЛАССИФИКАЦИЯ ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДСКОЙ АКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ ПЛОЩАДЕЙ Г. КАЗАНИ)

Цель исследования – создание авторской классификации открытых пространств городской активности.

Были изучены, проанализированы существующие теории и концепции изучения городского пространства, выявлены современные мировые тенденции и подходы к классификации городских пространств, изучены и проанализированы три городских площади в г. Казани, составлена авторская классификация.

Значимость полученных результатов для архитектуры и градостроительной науки состоит в том, что составленная классификация может быть использована в градостроительной практике на территориях новой застройки при внедрении пространств городской активности.

Ключевые слова: городское пространство; функциональный процесс; классификация; городская активность.

Для цитирования: Латыпова Т.А. Классификация открытых пространств городской активности (на примере городских площадей г. Казани) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 6. С. 9–18.

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-9-18

Т.А. LATYPOVA,
ООО “KPK Proekt”

URBAN SPACE CLASSIFICATION OF SQUARES IN KAZAN

Purpose: The author's classification of open spaces of urban activity. **Research findings:** Existing theories and concepts about urban space are studied and analyzed, modern global trends and approaches to the classification of urban spaces are identified, three city squares in Kazan are studied and analyzed. **Research implications:** The compiled classification of architecture and urban planning can be used in urban planning of territories with new buildings when introducing spaces of urban activity.

Keywords: urban space; functional process; classification; urban activity.

For citation: Latypova T.A. Klassifikatsiya otkrytykh prostranstv gorodskoi aktivnosti (na primere gorodskikh ploshchadei g. Kazani) [Urban space classification of

squares in Kazan]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2021. V. 23. No. 6. Pp. 9–18. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-9-18

Введение

Развитие социальной жизни крупных городов предполагает трансформацию городских пространств. Создание эффективно функционирующих пространств становится одним из определяющих факторов привлекательности и качества жизни городского района и, как следствие, самого города. В настоящей статье городские пространства рассмотрены с точки зрения происходящих в них функциональных процессов.

Базой для данного исследования стали научные разработки отечественных и зарубежных авторов. Автором первой научной работы, полностью посвященной публичным пространствам, была Х. Арендт. Её книга «Vita activa, или О деятельной жизни» раскрывает особенности формы и характеристики городских публичных пространств [1]. Также стоит отметить коммуникационную теорию Ю. Хабермаса, в которой рассматривается влияние массмедиа на общественную жизнь, тем самым создающее особую площадку для создания общественного мнения. Возникновение и исчезновение публичных пространств Ю. Хабермас изучает с политической точки зрения [2].

Р. Ольденбург в своей концепции «третьего места» детально классифицирует публичные городские территории. Первое место для человека – это дом, второе – работа, третье место часто выполняет рекреационную или развлекательную функцию. Такие места становятся значимыми точками неформальной публичной жизни. Чертами, характеризующими «третье место», являются: нейтральность, «уравнивающее пространство», доступность и размещение, дом вдали от дома, состояние психологического комфорта. Третье место может быть реальным (английский паб, французское кафе, американская таверна, главная улица, культурный центр и пр.) и виртуальным (интернет-сообщества) [3].

Стоит отметить работы британского социолога З. Баумана «Глобализация. Последствия для человека и общества», «Текущая современность» [4]. В них отражены изменения публичной жизни. З. Бауман выдвигает идею текучести и подвижности мира, главное в которой – изменение взаимосвязи между пространством и временем. Ценность времени в современном обществе возрастает. Это способствует возникновению гибридных публичных пространств. Также современные общественные публичные пространства мобильны, способны к трансформации. Фактор времени позволяет расширить пространство, использовать его эффективнее. Вероятно, возможность быстро и удобно менять городскую среду под необходимые нужды и есть основная тенденция развития общественных пространств.

А.А. Антонова в статье «Классификация публичных пространств в современной городской культуре» выделяет следующие типы публичных пространств:

- классические;
- переходные;
- неклассические.

К классическим публичным пространствам относятся площади, городские улицы, парки, набережные, кафе. Такие городские пространства по-прежнему остаются актуальными, создаются новые классические публичные пространства. Переходные публичные пространства объединяют в себе элементы публичной и частной сферы жизни людей. К неклассическим публичным пространствам относятся все новые формы общественных коммуникаций в современном городе (преимущественно культурной направленности): арт-кластеры, лофты, современные многофункциональные городские центры и арт-резиденции [5].

Олег Паченков, директор Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), выделяет пять типов общественных пространств, необходимых современному городу:

- социально-событийные – например, площади;
- культурно-досуговые – театры, кинотеатры и открытые пространства рядом с ними (которые также могут быть задействованы);
- зеленые рекреационные – парки и скверы;
- политические – такие, например, как Гайд-парк;
- обыденные – дворы, придомовые детские и спортивные площадки [6].

Т.С. Баталина в статье «Анализ особенностей формирования общественного пространства» подразделяет все общественные пространства на три типа по их сформировавшейся градостроительной потребности.

1. Специально возведенные, предназначенные для конкретной функциональной задачи. Главная цель создания таких пространств – возможность реализации запланированной функции. К такому типу пространств можно отнести пляжи, спортивные стадионы, технологические площадки (от водоемов до автостоянок), участки для экспозиций.

2. Пространства, примыкающие к объемным сооружениям. Примерами подобных общественных пространств могут являться открытые территории административных зданий, дворы жилой застройки, территории комплексов и различных сооружений. Такие пространства могут не только выполнять распределительную или рекреационную функцию, но и быть самостоятельным градостроительным элементом.

3. Многоцелевые объемно-пространственные образования. Одной из причин их возникновения являются подобные градостроительные факторы: потребность в общественном ядре, необходимость сформированной сети коммуникаций различных городских учреждений и магазинов, сформированная монументальная застройка с тесной связью между функцией площадки и организующими ее объемами. К данной категории можно отнести улицы, бульвары, скверы и площади [7].

Также все городские пространства можно классифицировать в соответствии с их значением на местные, районные и городские. Для каждого уровня градостроительной значимости будет соответствующее планировочное и объемное решение.

Смешение различных видов деятельности внутри городского пространства является основой его успешного функционирования [8–10]. В статье Ю.А. Закировой выявлены основные функционально-планировочные и территориальные аспекты трансформации городской среды разных по размеру мо-

ноцентрических городов Казанской агломерации. Одним из выделенных аспектов является изменение функционального назначения крупных (значимых) фрагментов городских территорий, в том числе из-за смешанного использования объектов и пространств, приоритетного развития сферы услуг и связанных с ними объектов и пространств [11].

1. Материалы и методы

Методика изучения основана на общенаучных исследованиях, включающих сбор, обработку, систематизацию и анализ литературных и проектных источников. Типология пространств является одной из актуальных тем современного градостроительства. По отдельности элементы градостроительной структуры неоднократно являлись объектами исследования [12–15].

Автором проведен градостроительный анализ городских площадей, который позволил изучить состав и количество единичных функциональных процессов, проходящих на городской территории, для дальнейшего сравнительного анализа и включения в систему классификации пространств городской активности.

Предлагаемая автором классификация учитывает изменения городских общественных пространств и основана на количестве функциональных процессов, проходящих на городской территории. Предполагается, что избыточность функциональных процессов формирует пространство городской активности. Как единичные социально значимые функциональные процессы выделены следующие виды деятельности:

- медицина;
- образование;
- культура;
- детские учреждения;
- торговля;
- спорт;
- досуг;
- красота/здоровье.

В рамках исследования проанализированы три городские территории, включающие пространство площади в г. Казани. Критериями выбора стали: популярность этих городских пространств у горожан и туристов, наличие хорошо развитой транспортной инфраструктуры, разнообразие единичных функциональных процессов. Первая территория – площадь им. Г. Тукая, вторая – площадь Свободы, третья – Советская площадь.

На аналитической схеме площади Свободы (рис. 1) явно заметно, что пространство площади сформировано преимущественно зданиями с административными, культурными и образовательными функциями.

На аналитической схеме площади им. Г. Тукая (рис. 2) можно отметить многообразие единичных функциональных процессов. На исследуемой территории присутствуют объекты торговли, культуры, образования, досуга, медицины, красоты/здоровья, а также административные и офисные помещения, гостиницы, памятники и исторические объекты. Превалирующее большинство объектов, непосредственно окружающих площадь, имеют торговую или досуговую функцию.

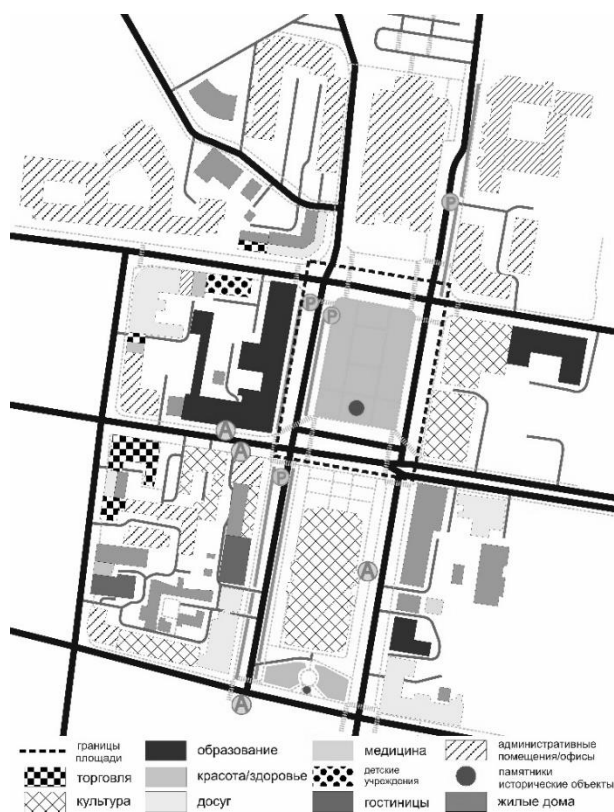

Рис. 1. Анализ функциональных процессов площади Свободы (иллюстрация автора)

Рис. 2. Анализ функциональных процессов площади им. Г. Тукая (иллюстрация автора)

На аналитической схеме Советской площади (рис. 3) можно отметить более скудное количество функциональных процессов, преобладание жилых домов.

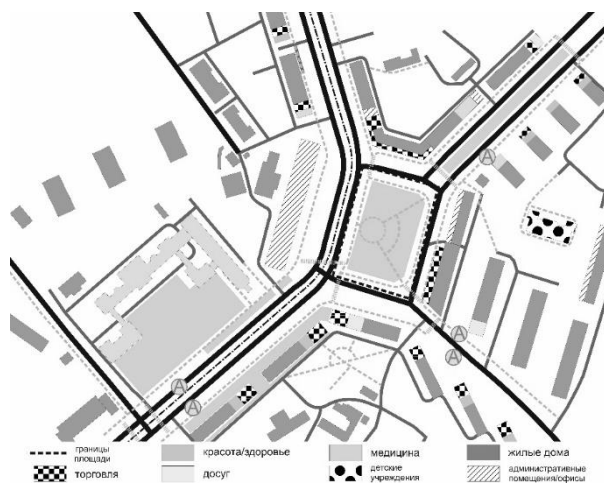

Рис. 3. Анализ функциональных процессов Советской площади (иллюстрация автора)

Это связано с тем, что данная площадь несколько удалена от исторического центра города, она имеет статус районного значения и сформирована преимущественно жилыми домами с обслуживающими функциями на первом этаже (торговля, досуг, красота/здоровье, медицина).

2. Результаты исследования

После обобщения все изученные классификации пространств представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация пространств городской активности

По территориальному признаку			
Локальные	Центральные		Периферийные
По виду процесса			
Транзитные		Стационарные	
По социальной функции			
Частные	Публичные		Полупубличные
По форме			
Точечные	Линейные		Дискретные
По элементам планировочной структуры			
Двор	Улица	Перекресток	Площадь
По времени использования			
Повседневного использования	Событийные		Сезонные
По функциональному назначению			
Коммуникация	Передвижение		Символическая
Удовлетворение потребностей	Обучающая, познавательная		Осуществление деятельности
Рекреационная	Эстетическая		Репрезентативная

По представленным выше схемам был произведен подсчет функциональных процессов на анализируемых территориях, аналитические данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Функциональные процессы на анализируемых территориях, кол-во ед.

Вид деятельности	Площадь им. Г. Тукая	Площадь Свободы	Советская площадь
Медицина	3	1	4
Образование	5	3	0
Культура	1	6	0
Детские учреждения	0	1	1
Торговля	12	4	14
Спорт	0	0	0
Досуг	10	6	3
Красота/здоровье	2	3	8
Административные учреждения/офисы	23	14	5
Гостиницы	6	2	0
Итого функциональных процессов	62	40	35
Площадь территории, км ²	3,06	2,7	2,4
Количество функциональных процессов на 1 км ² территории	20,2	14,8	14,5

3. Обсуждение

Результаты исследования показывают, что количество функциональных процессов на трех исследуемых городских площадях разное. Самое большое количество единичных функциональных процессов на площади им. Г. Тукая, вторая по количеству функциональных процессов – площадь Свободы, третья – Советская площадь.

Исходя из проведенного анализа все пространства городской активности предлагается разделить:

- на монофункциональные – с одним единичным функциональным процессом;
- полифункциональные – с несколькими единичными функциональными процессами.

Полифункциональные пространства городской активности, в свою очередь, предлагается ранжировать в соответствии с количеством единичных функциональных процессов на единицу площади:

- низкой плотности (от 5 до 15 единичных функциональных процессов на единицу площади);

– средней плотности (от 15 до 20 единичных функциональных процессов на единицу площади);

– высокой плотности (от 20 единичных функциональных процессов на единицу площади и выше).

В соответствии с выявленной классификацией площадь им. Г. Тукая – центральная, транзитная, публичная, повседневного использования, дискретная, площадь с высокой плотностью единичных функциональных процессов, площадь Свободы – центральная, стационарная, публичная, повседневного использования, дискретная, площадь со средней плотностью единичных функциональных процессов, Советская площадь – периферийная, стационарная, публичная, повседневного использования, точечная, площадь с низкой плотностью единичных функциональных процессов.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В работе собраны и проанализированы существующие научные исследования по классификации общественных пространств.

2. Проанализированы с точки зрения количества единичных функциональных процессов территории трех городских площадей в г. Казани.

3. На основе результатов исследования составлена авторская классификация пространств городской активности.

4. Составленная классификация позволяет произвести ранжирование пространств городской активности в структуре города.

5. Учет этих особенностей при проектировании значительно облегчает процесс внедрения пространств городской активности на территориях новой застройки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни. Санкт-Петербург : Алетей, 2000. 437 с.
2. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества. Москва : Весь Мир, 2016. 344 с.
3. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
4. *Бауман З.* Текучая современность. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 240 с.
5. *Антонова А.А.* Классификация публичных пространств в современной городской культуре // Урбанистика. 2017. Вып. 3. С. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020
6. *Паченков О.* Публичное пространство города перед лицом вызовов современности // НЛО. 2012. Вып. 117. С. 419–439.
7. *Баталина Т.С.* Анализ особенностей формирования общественного пространства // Бизнес и дизайн ревю. 2017. Вып. 1 (5). С. 11.
8. *Jingwen Cao, Jian Kang.* Social relationships and patterns of use in urban public spaces in China and the United Kingdom // Cities. 2019. V. 93. P. 188–196. doi.org/10.1016/j.cities.2019.05.003
9. *Khalid Mandeli.* Public space and the challenge of urban transformation in cities of emerging economies: Jeddah case study // Cities. V. 95. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102409>

10. Vikas Mehta, Jennifer K. Bosson. Revisiting Lively Streets: Social Interactions in Public Space // *Journal of Planning Education and Research*. 2018. V. 41 P. 160–172. URL: <https://doi.org/10.1177/0739456X18781453>
11. Zakirova Yu.A., Khusnutdinova S.R., Faizrahmanova G.R. Transformation of the city environment: functional-planning and territorial aspects // *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering*. 2020. V. 753. I. 042069. DOI: 10.1088/1757- 899X/753/4/042069
12. Sungduck Lee. Understanding the context of neighborhood parks: a method for public space classification // *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2019. V. 12. P. 103–127. doi.org/10.1080/17549175.2018.1531905
13. Francesco Rossini, Melody Hoi-lam Yiu. Public open spaces in private developments in Hong Kong: new spaces for social activities? // *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/17549175.2020.1793803>
14. Song Liu, Si-Qi Lai, Chao Liu, Li Jiang. What influenced the vitality of the waterfront open space? A case study of Huangpu River in Shanghai, China // *Cities*. 2021. V. 114. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103197>
15. Цыбайкин А.А. Методы реконструкции периферийных городских площадей в зоне выходов из станций метро // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. № 2 (51). С. 116–126. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15108

REFERENCES

1. Arendt H. Vita activa, ili O deyatel'noi zhizni [The human condition]. Saint-Petersburg: Al'teiya, 2000. 437 p. (transl. from Engl.)
2. Habermas Jü. Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: issledovanie otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva [Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft]. Moscow: Ves' Mir, 2016. 344 p. (transl. from Germ.)
3. Oldenburg R. Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta tusovok kak fundament soobshchest [The great good place: Cafes, coffee shops, community centers, beauty parlors, general stores, bars, hangouts, and how they get you through the day]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 456 p. (transl. from Engl.)
4. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Liquid modernity]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 240 p. (transl. from Poland)
5. Antonova A.A. Klassifikatsiya publichnykh prostranstv v sovremennoi gorodskoi kul'ture [Classification of public space in modern urban culture]. *Urbanistika*. 2017. No. 3. Pp. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020 (rus)
6. Pachenkov O. Publichnoe prostranstvo goroda pered litsom vyzovov sovremennosti [Public space in city in the face of modern challenges]. *NLO*. 2012. No. 117. Pp. 419–439. (rus)
7. Batalina T.S. Analiz osobennostei formirovaniya obshchestvennogo prostranstva [Analysis of public space formation]. *Biznes i dizain revyu*. 2017. No. 1 (5). P. 11. (rus)
8. Jingwen Cao, Jian Kang. Social relationships and patterns of use in urban public spaces in China and the United Kingdom. *Cities*. 2019. V. 93. Pp. 188–196. DOI: 10.1016/j.cities.2019.05.003
9. Mandeli Kh. Public space and the challenge of urban transformation in cities of emerging economies: Jeddah case study. *Cities*. V. 95. DOI: 10.1016/j.cities.2019.102409
10. Mehta V., Bosson J.K. Revisiting lively streets: Social interactions in public space. *Journal of Planning Education and Research*. 2018. V. 41. Pp. 160–172. DOI: 10.1177/0739456X18781453
11. Zakirova Yu.A., Khusnutdinova S.R., Faizrahmanova G.R. Transformation of the city environment: Functional-planning and territorial aspects. *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering*. 2020. V. 753. 042069. DOI: 10.1088/1757- 899X/753/4/042069
12. Sungduck Lee. Understanding the context of neighborhood parks: a method for public space classification. *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2019. V. 12. Pp. 103–127. DOI: 10.1080/17549175.2018.1531905
13. Rossini F. Melody Hoi-lam Yiu. Public open spaces in private developments in Hong Kong: New spaces for social activities? *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2020. DOI: 10.1080/17549175.2020.1793803

14. Song Liu, Si-Qi Lai, Chao Liu, Li Jiang. What influenced the vitality of the waterfront open space? A case study of Huangpu River in Shanghai, China. *Cities*. 2021. V. 114. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103197
15. Tsybaikin A.A. Metody rekonstruktsii periferiinykh gorodskikh ploshchadei v zone vykhodov iz stantsii metro [Reconstruction of peripheral urban squares near metro station exits]. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. No. 2 (51). Pp. 116–126. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15108 (rus)

Сведения об авторе

Латыпова Таисия Андреевна, архитектор, ООО «КРК Проект», 420012, г. Казань, ул. Чехова, 6г, ahtasya@gmail.com

Author Details

Taisiya A. Latypova, Architect, ООО “KRK Proekt”, 6g, Chekhov Str., 420012, Russia, Kazan, ahtasya@gmail.com